

- Слушай, Бен, разве раньше торговая федерация действовала так же агрессивно? И как они раньше уходили от наказания?

- Вообще-то раньше торговая федерация не позволяла себе такого, - сказал Кеноби. - Они, конечно, те ещё засранцы, но не осмеливались действовать настолько грубо, или хорошо скрывали такие случаи.

- Понятно, - похоже, наш дорогой Сидиус начал использовать торговую федерацию как раз начав с Набу. Ну и молодец.

Ночь, или день - на корабле трудно разобрать - я ещё жил по татуинскому времени, а на корабле было своё, «корабельное время». Когда корабельное время перевалило за полночь, я уже начал зевать и был выпровожен Беном в свою каюту.

Холодно здесь всё-таки. Не то, что на Татуине, где жара круглый год.

Когда Квай-Гон собрал всех, и повёл нас вслед за собой, Нубиан вышел из гиперпространства, стремительно приближаясь к планете. Мама, временно зачисленная в штат прислуги Амидалы, следовала за поддельной королевой, да и меня, как ни странно, раба в лохмотьях, поставили тут же. Квай-Гон настоял, хотя я не понимал - смотрюсь как пугало. Правда, учитывая «боевую раскраску» поддельной Амидалы... понимаю, почему Падме не захотела красоваться лишний раз в этом гриме - я, конечно, ничего не имею против умеренного количества косметики на лице прекрасной дамы, но покрывать всё лицо белой пудрой... немыслимо. Яхта вошла в атмосферу как нож в масло, и все заняли свои места у аппарели. Да, в отличие от произведения Лукаса, в нубиане не было иллюминаторов, что бы насладиться видами снаружи, да и аппарель была всего одна, грузопассажирская, сбоку яхты. После нескольких минут тряски, мы, наконец, остановились. Люк начал открываться и в него залетел воздух корусанта - на удивление чистый, но без естественных запахов. Разве что от псевдо-королевы, пахло какими то цветами. Место у меня было сразу за её спиной, так что успел нанюхаться.

Когда люк-аппарель открылся, все двинулись вниз и я за ними. Как ни странно, канцлер и Сидиус действительно пришли встречать Амидалу лично. Канцлером оказался высокий, даже долговязый старик, с залысиной и выступающими надбровными дугами - на языке так и вертелось слово «кощей». Но нет, сюрпризы в далёкой галактике есть сюрпризы - Палпатин, вечно улыбчивый, с волнистыми волосами и розовыми щеками... визуально так и хотелось назвать его добряком, если бы от него в силе не чувствовалось слабое дуновение тьмы, почти такое же, что и от Дарта Мола, но намного слабее. Да, улыбка фальшивая, ещё и смотрит на королеву так... а в силе создаёт возмущения своей тёмной стороной. Интересно, это я такой чувствительный из-за мидихлорианов, или джедаи просто никогда не пользуются чутьём? Сомневаюсь в последнем, так что спишем это на повышенную мидихлорианистость и то, что Йода пока не разговаривал с каким-то там сенатором от Набу. Да, пора приступить ко второму пункту плана. Насколько я помню, Сидиус начнёт обрабатывать псевдо-Амидалу почти сразу, да так, что она согласится разорвать союз с канцлером и выдвинуть его, ситха, на этот ответственный пост. Оставлять это так просто нельзя - становление его канцлером стало отправной точкой становления его императором. Без полномочий канцлера Сидиус если не беспомощен, то, по крайней мере, ему будет сложно что-либо предпринять. Я должен повлиять хоть как-то на происходящее прямо сейчас, а не ждать, пока Амидала выдвинет вотум недоверия своему союзнику. Но как? План появился утром. Я не могу никому ни приказать, ни даже сообщать в инстанции в виде совета джедаев, но, по крайней мере, есть хоть один джедай, что верит в мои способности - Квай-Гон. Всё, что мне по силам сделать прямо сейчас - это обратиться к Квай-Гону и сослаться на силу. Да, он меня должен выслушать. А если к этому добавить ещё и канцлера-кощей... Процессия уже прошла три десятка шагов - псевдо-королева

обменялась с канцлером и сенатором ритуальным приветствием и пошла дальше, а Палпатин так и льстился к псевдо-Амидале. Я шел, вплотную приблизившись к ним, и сканировал его с помощью своих чувств. Ведь если попытаюсь рассказать джедаю что могу почувствовать, то могут и проверить, и тогда мне может не поздоровиться, если не смогу доказать. Лучшим выходом было бы не «пророчествовать», а использовать знание, что бы найти нужное. Если знаешь, что и где искать, то найти это гораздо легче. От Палпатина, он же Сидиус, тянуло тёмной стороной силы. Да, определённо, слабее, чем от его ученика, но достаточно отчётливо, что бы я мог почувствовать. Неудивительно, что Сидиусу удалось скрываться от джедаев – если уж я почувствовал его только вблизи, да и то слабо... Дарт Мол, к примеру, чувствовался почти сразу, как подъехал к нам на своём странном спидбайке. Мы уже отошли на три десятка шагов, когда я развернулся и посмотрел назад – Квай-Гон и канцлер разговаривали о чём-то. Квай-Гон, заметив мой интерес, указал рукой на процессию королевы, мол, иди, парень. Но я, к его удивлению развернулся и пошёл обратно. Да, спектакль начался, занимайте места!

- Энакин? – спросил джедай, выразительно подняв бровь.

- Это важно. Вас, кстати, касается не меньше, господин канцлер, – сказал я, взглянув на канцлера. Тот обменялся задумчивыми взглядами с Квай-Гоном, который спросил мученически:

- Энакин, это не может подождать?

- Ни в коем случае. Помните того с красным лицом, что напал на вас на Татуине? – спросил я.

- Да, – тут же посерьёзнел Квай-Гон, – но я не понимаю, к чему такой вопрос и в такой обстановке...

- Кто он? В нём было много тьмы. Я чувствовал её.

Квай-Гон посерьёзнел ещё больше, и ответил:

- Это был ситх. Тебе расскажут, кто это такие, только чуть позже...

- Но разве ситхи есть в сенате? – «удивился» я, сделав глаза побольше, и переведя взгляд на канцлера. Тот тут же ответил мне, перебив Квай-Гона:

- Нет, мальчик, ситхи это культ, к тому же давно исчезнувший. И в сенате их нет, и никогда не было.

- Но тот человек – ситх, – сказал я настолько уверенно, что Квай-Гон тут же стал озираться в поисках опасности и кажется, его рука дрогнула в направлении меча.

- Энакин, кто? – спросил джедай, не обнаружив угрозы.

- Тот, с кудрявыми длинными волосами, что встречал королеву, – ответил я джедаю, – он чувствуете так же, как и тот, что напал на нас, а возможно даже сильнее. Правда, я смог почувствовать его только когда встал рядом. Наверное, он умеет скрывать возмущения в силе. А тот, что напал, почти так же чувствовался, только издалека, вот я и подумал, что они могут быть связаны...

- Господин Джедай, если вас не затруднит, переведите, пожалуйста, на общегалактический? – поиздевался над моими невнятными объяснениями канцлер. Но Квай-Гон, оставшись невозмутимым, ответил ему:

- Мальчик утверждает, что сенатор Палпатин как-то связан с убийцей, что настиг нас на Татуине. Возможно, они оба ситхи. Это очень опасная секта, но я, как и весь орден, считал, что они давно исчезли из-за внутренних разногласий. По крайней мере я так считал до того момента, когда один из них напал на нас.

- То есть вы утверждаете, что ситхи снова объявились? – но ответил канцлеру я:

- Они никуда и не уходили. Тот человек – ситх. Это так же верно, как и то, что Квай-Гон – джедай. Сенатор слабо чувствуете, но его сила велика... – сказал я загадочно.

- Вот как? И что же вы хотите сказать этим?

- Полагаю, что раз он послал убийц к королеве, то возможно он попытается повлиять на неё. Возможно, раз не смог устранить, то попытается переманить на свою сторону и настроить против вас. Насколько я понял, Амидала Наберрие ваша союзница?

- Да, это так, – кивнул канцлер, которого разговор с мальчишкой постепенно перестал тяготить. Станный человек, надо бы познакомиться лучше.

- Постой, Энакин, ты уверен в своём чувстве?

- Совершенно уверен, Квай-Гон.

- Но можем ли мы что-то предпринимать только на основе ощущений мальчика? – выразительно поднял бровь канцлер, что на его кощейском лице выглядело весьма экзотично. Квай-Гон решил сходить с единственного козыря:

- Этот мальчик более чувствителен к силе, чем любой джедай, даже больше чем магистр Йода. Я считаю, что мы должны предпринять какие-то меры. Если сенатор действительно имеет отношение к убийце, то лучше предпринять заранее меры, которые откажутся лишними, чем...

- Я понял вас, Квай-Гон. Подозрение в том, что он попробует рассорить нас с Набу уже достаточная причина для наблюдения. Но всё же ситхи это по вашей части, – свалил проблему с себя на Квай-Гона герр канцлер.

- Да, но наша миссия только в том, что бы доставить королеву в сенат. Я, безусловно, доложу совету, но предпринять чего бы то ни было сразу невозможно, мы с моим учеником должны вернуться в храм. И, канцлер, сенаторы это по вашей части, – ответил на автомате Квай-Гон. Эх, была, не была...

- Квай-Гон? А могу ли я пока присмотреть за Амидалой? И ещё включим запись у дроидов, так что если он и попробует что-то предпринять против королевы или республики, то мы об этом первые узнаем.

- Да, мысль здравая. Но как ты себе это представляешь? Установить подслушивающие устройства в покоях сенатора от Набу? Абсурд.

- Для начала можно предупредить королеву о том, что сенатор Палпатин попал под подозрение как организатор покушения и, что возможно, он попробует завербовать её, раз не удалось устранить.

- Да, согласен. Я передам сообщение её величеству. А ты, Энакин, ступай. Возможно, мы вернёмся быстро – всё-таки такие обвинения очень и очень серьёзны, – строго сказал Квай-Гон.

Канцлер кивнул.

– Я никого ни в чем не обвиняю. Просто от этого человека веет той же тьмой что и от того забрака, что напал на вас, Квай-Гон. Я просто сообщил это.

– Но зачем тогда ты сказал столько лишнего? – заинтересованно спросил канцлер.

– Не знаю. Интуиция, судя по всему. Квай-Гон говорил доверять ей, да и хотелось убедиться, что мои ощущения не плод воображения, – ответил я невинно. Да, вот оно! Всё-таки и к джедаям есть свой подход – они все поголовно философы и можно сказав о чём-то не предоставлять немедленно доказательства, а сказать что-то вроде «я так чувствую» или «интуиция говорит мне, что это правильно». И всё! Впрочем, полагаю, не стоит злоупотреблять этим доверием, но употребить в меру можно.

Город Корусант, планета-город, столица республики. Говорят, что все люди в галактике произошли отсюда. Можно поверить – только у людей настолько отсутствует пиетет к природе, что они могут загадить всю планету, да так, что единственным незастроенным местом стали горы. И то наверняка уже прикидывают, как засорить и их очередными небоскрёбами. Жадность и недалёковидность, Корусант более чем любой другой город в галактике заслуживает непочётный титул «город грехов». Искушения на любой вкус – развлечения, проституция, уличные банды, наркоторговля... Если Мос-айсли был окраинным чёрным рынком, где мафия действительно трудилась, что бы заработать свои нечестные деньги, то Корусант был рынком сбыта для той же мафии. Если и есть в Йуужань-вонгах что-то приличное, так это то, что они попытались разрушить тут весь город и вернуть планете её нормальный облик. Зря, конечно, слишком много сил на это ушло бы.

Корусант поражал. Размерами, заселённостью, застроенностью. Хотя последнее сомнительно – уж слишком дома и прочие строения однообразные. Как будто в старом добром советском союзе – все под копирку, да так, что один от другого не отличить. Меж домами на всю их высоту носились спидеры, то есть местный транспорт самых различных назначений и всего спектра размеров. Над серой массой клонированных домов-небоскрёбов возвышались некоторые здания, которые были гораздо выше и обладали более оригинальным дизайном. Виднелось на горизонте и здание сената, которое несложно было узнать по его грибовидной форме, и поистине колоссальным размерам.

Королева, а следом за ней по пятам – служанки и охрана, шли передо мной. Я зашёл следом внутрь. Внутри оказалось жилое здание, по коридору которого мы и шли всей процессией. Палпатин пока развешивал лапшу на ушах двойника Амидалы, а я рассматривал во все глаза местное убранство. Да, стиль похож на земной хайтек и не похож одновременно – пахло противным сухим фильтрованным воздухом, стены и пол были декорированы какими-то рисунками. Королевские покои, не иначе. Но, если места для Панаки и служанок есть, значит, и для меня с мамой найдется, где прилечь. И всё равно – здесь было холодно, хотя я уже начал привыкать, точнее, отвыкать от Татуина.

Правильно ли я сделал, что сдал Сидиуса джедаям? Скорее всего, да – его становление канцлером – отправная точка войн клонов. Если джедаи рассекретят его, то у Палпатина будут связаны руки. А значит, он не будет так опасен. Оружие ситхов и их сила в правиле двух, а оно имеет реальную силу, только когда ситхи скрываются, то есть используют свою анонимность как защиту от джедаев. В правиле двух заключена и слабость – достаточно убить двух особым образом, и можно будет уже не волноваться за то, что они воскреснут. Схватить, разорвать связь с силой и убить. Или на худой конец просто откачать силу вокруг врага во время его смерти, что бы он просто умер, не уйдя в силу, и не имея ни малейшего шанса на воскрешение.

Для меня неудобным стало то, что отделить реальность от вымысла нелегко – были и неточности в окружающем меня мире, были и подтверждения дословные того что это всё же та самая галактика. Наибольшим различием была история галактики, которая описана не самим Лукасом, а кучей писак, рассчитывавших написать книги по уже полюбившемуся всем миру и получить с этого профит. Всё же их творили, не считаясь с оригиналом, даже если описываемые события были нереальны с логической точки зрения – там, где идёт вопрос об издании и покупке книг действуют иные законы, законы коммерции, а не здравый смысл. Повод думать так прост – помнится, торговая федерация была довольно агрессивной организацией и Квай-Гон со своим падаваном в одной книге незадолго до начала осады Набу сражались с торговой федерацией. Но Бен сказал, что такое за ними впервые, так что есть смысл прислушаться. Прислушаться и задуматься.

Мы зашли в большую залу, смутно мной припоминаемую по фильму – именно здесь и расположилась королева. За окном носились спидеры и прочие транспортные средства, всех цветов и размеров, а внутри команда королевы уже начала занимать свои места. Широкий диван посреди комнаты привлёк внимание самой псевдо-королевы, настоящая куда-то потянула маму, служанки тут же принялись приводить комнату в порядок, расставляя принесённые вещи, темнокожий капитан королевской охраны Панака начал с обхода – осматривал все детали интерьера, проверяя каким-то небольшим прибором, похожим на комлинк. Вот, в принципе и вся картина «прибытие королевы Набу». Спустя некоторое время все более-менее уgomонились, и я остался позабыт-позаброшен, разве что Панака поглядывал в полглаза на меня, а точнее на мой световой меч на поясе – какое-никакое, а оружие, значит, может быть использовано во вред царственной особе. Королева с сенатором расположились в гостиной, и копия королевы с невозмутимым лицом выслушивала слащавые речи Палпатина, служанки смылись в покои вместе с дроидами, Панака занял свой пост около стены, и сейчас изображал из себя часового. Так, я, кажется, обещал приглядеть за королевой? Вот-вот. Но пока что в этом нет смысла, пока канцлер не начнёт серьёзно обрабатывать королеву. А он не начнёт сразу по прилёту, заседание сената соберётся только завтра, об этом я подслушал из разговоров слуг, пока летели сюда. В любом случае – сейчас я не могу себя выдавать, так что, не обращая внимания на взгляды капитана Панаки, которые тот бросал на меня, я решительным шагом направился в ту же комнату, в которую ушли Падме и мама. Если уж и приглядывать за Падме, то приглядывать – следовало держаться самому и держать «служанку» Падме подальше от ситха.

Комната была похожа на предыдущую, только меньше, явно рассчитана на штат слуг и служанок – об этом говорили несколько кресел, журнальный столик посередине и двери в отдельные покои для каждого слуги. Мама и Падме обнаружили на креслах, в компании остальных оранжево-жёлтых леди. Мама обернулась и позвала меня, когда сидящая рядом девушка указала ей на меня.

– Эни!

– Мам... – я подошёл поближе и сказал, – мне тут надо отлучиться...

– А? Куда?

– Ну... – я выразительно посмотрел на свою «одежду». Вообще не понимал, почему Энакин в каноне переоделся во что-то приличное только после снятия блокады Набу. Никогда не считал себя модным или хоть в какой-то степени следящим за модой, но не любил выделяться слишком плохой, или слишком хорошей одеждой – практичность практичностью, но я тут вроде как в свите целой королевы, а одет как бомж...

- Падме? - обратила мама внимания на королеву.

- Да, да. Эни... у нас, к сожалению, нет подходящей одежды, но мы можем заказать. Если я правильно помню...

- Падме, а в этой деревне «Корусант» случайно нет такого прекрасного изобретения всех разумных рас как «магазин одежды»?

Падме хихикнула, но в ответ кивнула согласно, со словами:

- Есть, конечно. В достатке, но ходить тут без сопровождения...

- Хм... - я выразительно посмотрел на настоящую королеву Набу и кивнул, - Да, ты права. Может, мне попросить у королевы разрешения или даже что бы ты проводила маленького меня? Всё-таки нас с мамой зачислили, хоть и временно, но в штат набуанской делегации.

- Да, да! - Падме обрадовалась. Причина ясна как день, прозрачна как слеза. Какая же женщина откажется от возможности заняться шоппингом? Или на худой конец - просто погулять по Корусанту не как сенатор и королева, а как простая смертная. Рыбка заглотила наживку и тут же встала с кресла, пошла в сторону гостиной. Но остановилась на полпути ко мне, и о чём-то задумалась. Видно было работу мысли на её лице и внутреннюю борьбу. С одной стороны двойник может что-то накосячить, а с другой - хочется! Женщина есть женщина, как её не крути. Победу ожидаемо одержало желание прогуляться, и Падме повернулась к маме:

- Шми, мы... пойдём?

- Да, да, - закивала мама, а Падме продолжила:

- Мы скоро вернемся... надеюсь.

Падме ничего не сказала своему двойнику, которая сейчас стояла вместе с сенатором Палпатином на балконе и любовалась видами Корусанта. На планете-городе был разгар дня. Панака всё так же стоял на страже в гостиной и гипнотизировал взглядом псевдо-королеву, а Падме подошла к нему, вызвав у чернокожего капитана любопытство.

- Панака, мы с Энакином выйдем ненадолго? Всё-таки мальчика надо приодеть, а то он в свите...

- Да? - Панака с сомнением взглянул на меня, и продолжил, - тебя проводить? Хотя, я не могу оставить королеву, так что придётся взять кого то другого.

- Панака, но мы же в приличное место сходим, купим одежды... Надеюсь, Энакин меня проводит? - сенатор стрельнула в меня глазками, а мне, судя по всему, полагалось застыдиться. Но не дождалась, почти, всё-таки тело ещё не такое взрослое, как разум, да и разум не отличается хладнокровием и буддистско-джедайским непрошибаемым спокойствием.

Падме развеселила моя реакция и она, улыбнувшись, пошла прочь из своего сенаторского номера.

Отдав пару команд стоящему здесь же Трипио, я взглянул на гунгана и, вздохнув, поспешил вслед за настоящей королевой. Этот Панака настоящий то ли перестраховщик, то ли халявщик - отпустить королеву одну, ну, то есть со мной, но я же и толком драться не умею! Хотя

светошашка есть, и в случае чего могу даже заблокировать выстрел из бластера.

Падме тут же взяла процесс в свои руки – хотела вызвать такси по комлинку, но передумала и пошла в гараж. При сем благородном доме был небольшой гараж, в котором стояли несколько спидеров, обслуживающих сенаторов в их ежедневных транспортных нуждах.

В гараже нас встретил шофёр – молодой парень лет двадцати на вид, в одежде обслуживающего персонала. Падме взяла всю тяжесть переговоров на себя, тогда как я во все глаза рассматривал местный транспорт поближе. Размером с легковой автомобиль, парит над поверхностью в нескольких дюймах, при этом место водителя примерно такое же, как и на авто – только вместо руля – штурвал, на подобие тех, что у небольших гражданских самолётов. Внутри два ряда сидений – передний и задний, в наличии багажник, но там, судя по всему, ещё и двигатели расположены вместе с топливной системой. Репульсоры в галактике так же распространены, как и колесо на земле, и, пожалуй, все без исключения относятся к технологии как к должному, ведь республика существует уже десятки тысяч лет, и во всё время её существования была репульсорная техника. В саге такой момент освящён слабо, зато тут я могу воочию видеть всё многообразие и великолепие техники. Начать хотя бы с маленьких спидбайков, по сути – летающих табуреток, которые парят невысоко над землёй и заканчивая огромными транспортниками. Спидер, который стоял в гараже правильнее сравнить с мерседесом – не самый дорогой, но всё же представительский и добротно сделанный, удобен и неприхотлив. Парень несколько секунд постоял, разглядывая нас, а если быть точным – Падме, и обратился к ней:

– Простите, могу вам чем-нибудь помочь?

– Да, нам нужно кое-куда слетать. Вы не поможете?

– Да, да, конечно. Могу я поинтересоваться куда?

– По магазинам. Приказ сенатора, – сказала Падме и уже подошла к спидеру. Парень кивнул и обошёл свой тарантас кругом. Транспорт качнулся, когда он влез, и Падме обратилась ко мне:

– Эни, залезай! – и показала на место рядом с собой. Пришлось тоже занимать место.

Ещё пара секунд и мы пришли в движение, выскочив из гаража как чёрт из табакерки. Водитель у сенатора самый что ни на есть приличный – вёл машину аккуратно, я бы так не смог. Точнее просто вдавил бы полный газ и пролетел тут в ритме истребителя. Похоже, гонки на карах оставили свой след на моём мировосприятии – от медленно тащащегося транспорта я начал раздражаться и решил пока поговорить с Падме.

– Падме? Слушай, а куда едем?

– Э... – она бросила взгляд на водителя. Тот, заметив её взгляд, ответил мне:

– В торговый квартал. Тут сможете найти всё что угодно.

– Вот, – заключила Падме, оглядывая меня.

Я не люблю ходьбу по магазинам, как некоторые, но сейчас действительно припёрло. От размышлений меня отвлёк резкий манёвр – спидер завернул за угол и оказался на огромной улице. Спидеры летели в обе стороны сплошным потоком, так что я мог наблюдать корусантские пробки. Падме не молчала, а спросила, когда я отвлёкся от созерцания потока спидеров:

- Эни, а у тебя есть деньги?

- Да, есть немного.

- Если что...

- Да нет, не о деньгах надо беспокоиться, - сказал я, припомнив оставленного нами сенатора и двойника Падме.

Галактическая республика, да и сама галактика была, на мой взгляд, невероятна. И лучше всего это чувствовалось здесь, на Корусанте, среди потока машин, вывесок, уличных реклам и прочего. Почему невероятна? Трудно было представить, как могут в одном месте ужиться две расы, с тремя - проблем уже вдвое больше, а в галактике миллионы разумных рас. Конечно, большинство из них вряд ли можно назвать распространёнными - те же гунганы лишний раз не покидали уютные леса Набу, и они не одни такие, но активно путешествуют, торгуют, воюют, полторы тысячи рас. Хотя основу всего этого безобразия всё же представляют люди. И люди, и те, кто близок к нам по мышлению и биологии - твилеки, дуросы, и прочие им подобные. Характерная черта - две руки и две ноги, а твилечки даже весьма симпатичные с точки зрения людей. И всё это многообразие, миллионы рас умудряются сосуществовать если не мирно то, как минимум - не в состоянии всегалактической войны. Это уже невероятно. На планетах разная гравитация, разные атмосферы, разная еда, разные традиции и законы. То, что понятно и привычно для меня может быть страшным святотатством для другого, воспитанного в других традициях и с другим мышлением.

Хотя, справедливости ради стоит сказать, что галактика объединилась не сразу и не всеми силами сразу. Первоначальные расы - ква, дуроссы, дрессели, раката, и, конечно же, люди, путешествовали по всей галактике - многие расы тогда были слабо развиты, но пришельцев, в особенности раката, это волновало мало - им нужны были ресурсы, новые планеты, новые рынки сбыта своих товаров, нужна была экспансия. В итоге всех победила жадность - большинство рас восприняли возможность получить путь к десяткам тысяч обитаемых планет как знак свыше, как прекрасную возможность самореализоваться. Конечно же, у кого-то это получилось, но в итоге все они стали гражданами галактики - переняли и образ мысли, и язык своих колонизаторов. Но началось всё иначе. И почему-то меня не оставляла мысль, скорее даже ощущение, или смутное желание взять и полететь туда, к самому началу. К самому истоку всей истории всей саги. Но я загнал это ощущение подальше мыслями, что уж точно успею - если не сейчас, то после того как смогу защитить себя. Упорные тренировки я не начинал, но хотя бы пару раз в день немного занимался - отжимания, подтягивания, и прочие прелести саморазвития не требуют никакого инвентаря. Что уж говорить про тренировки силы и связанных с ней навыков. Целый год, у меня был целый год, прежде чем настало время вступать на тропинку истории, и я успел подтянуть себя тренировками, да и в теории тоже - благо голонет был доступен.

Падме сидела, размышляя о чём-то своём, когда звуки репульсоров стали выше и спидер плавно сбросил скорость, под конец вовсе остановившись. Водитель влетел на стоянку и обратился к девушке:

- Всё, прилетели. «Галаксион» - хорошее торговое место для гуманоидных рас, в особенности людей, тут вы найдёте всё, что ищете, - после короткого «рекламного» слогана водитель вышел из спидера, да и мы с Падме не отставали, одновременно с любопытством оглаживая место, в которое нас привёл этот Сусанин. Стоянка, как подземная, но только наверху, на крыше нескольких небоскрёбов. Вокруг ровными рядами стояли, или точнее парили над поверхностью спидеры, а чуть дальше виднелся вход - солидное сооружение со стеклянными, точнее

прозрачными стенами и кучей вывесок, указателей, и прочего светопредставления.

Падме заметила вход и, взяв меня за руку, уверенно пошла туда. Так уверенно, что мне приходилось чуть ли не бежать – шаги у неё размашистые даже в мантии слуги. Я оглянулся беспомощно на водителя, но он смотрел на это с улыбкой в стиле «ты попал, парень!». Да, он оказался прав. Больше никогда не пойду в магазин с набуанской королевой! А хотел всего-то тихо-мирно купить что-нибудь цивильное. Но под пристальным и немного азартным женским взглядом я тут же был переодет в первом крупном магазине. Взгляд Падме в этот момент меня немного пугал – она была так увлечена подбором всяких стилей и фасонов, что казалось, не заметит, даже если на Корусант прилетят Йуужань-вонги со своими «горячими» подарками в виде бомб. Как ни странно, мода в галактике менялась чрезвычайно медленно и не выделялась особыми изысками и канонами. Штаны свободного покроя, верхняя одежда, напомнившая мне своей свободностью и простотой японское кимоно, и под конец – Падме потащила меня в парикмахерскую, где услужливый рыцарь ножниц и геля для волос превратил мою незамысловатую причёску в то, что было похоже на образ меня, что создали в фильме. Только волосы у меня были светло-соломенного цвета, выгоревшие под агрессивным излучением звёзд Татуина. После укладки «ёжиком» я решил, что пусть будет, как будет – Падме и парикмахерам виднее, как это всё со стороны выглядит. После всех метаморфоз я принял вполне приличный и вид, как раз в моём вкусе – тёмно-серые штаны, удобная спортивная обувь, сверху серое, как макинтош лондонского клерка, нечто, напоминавшее водолазку. Поверх этой «водолазки» – кожаная жилетка чистого белого цвета, напомнившая мне контрабандиста Хана Соло – он носил почти такую же, но тут был стиль, можно сказать, пижонство. Может, кто-то скажет, что чёрный цвет круче, то я с ними не соглашусь – я люблю белый и вообще светлые оттенки. А чёрный у меня только ремень-пояс, на который я тут же прицепил свой меч. Далее Падме пошла по магазинам сама, а я имел сомнительную честь ходить за ней по пятам. Постепенно она приобрела себе целый костюм, пару платьев, несколько ювелирных украшений разных рас, картину... О, сила, картину! Когда я уже почти зашёл за ней следом в магазинчик дамского нижнего белья, то, заметив вывески-плакаты с фигуристыми девушками-твилечками в кружевном белье, одёрнул себя и Падме за компанию:

– Не, ну только не это! Падме, ты хочешь, что бы я помог тебе выбрать трусики посимпатичнее? – спросил я, добавив в голос столько сарказма, и пошлого намёка, что даже месье Хан Соло удавился бы от зависти. Только тогда она и остановилась, залившись краской:

– Нет, что ты... а... – она с видимым сожалением успокоилась и, вернув себе привычный цвет лица, развернулась, сказав мне: – Забудь, пойдём, уже вечер, мы и так задержались.

Ох уж эти женщины – я выбрал себе всё за какие-то полчаса-час, а потом Падме, словно ребёнок, впервые попавший в магазин игрушек, азартно смотрела на всё, примерила десятки платьев. За неимением других вариантов – красовалась предо мной, завуалированно требуя признания её великолепия и красоты. Конечно, моей «детской» личности это понравилось, так что я ничуть не возражал, и всё это продлилось часов пять, с перерывами на обед и потягивание соков, что выжимают из экзотических фруктов со всех уголков галактики прямо тут, у каждого эскалатора... И после этой пытки «мы задержались». Кто поймёт этих женщин? Я могу изменить многое, даже судьбу галактики, но такой подвиг как понять женщину мне не по силам. Хотя слишком уж она симпатично выглядела, когда краснела. Но меня, меня это точно не должно волновать ближайшие лет пять-десять.

Вот взгляды окружающих были интересующимися... наверное, всё дело в том, что таскать за собой четыре сумки покупок не хотелось ни мне, ни тем более королеве, так что я взял их силой и носил за нами. Особой сложности это не представляло, хотя народ немало так удивлялся – джедаи не были, вопреки распространённому заблуждению, общеизвестны и

распространены. В галактике – двадцать миллионов рас с одной стороны и несколько тысяч джедаев с другой. Капля в море этот орден, но выход на правительство и сотрудничество с галактической республикой сделали своё дело – джедаев знали, не большинство, но многие, да и поиск одарённых рыцари старались проводить везде, где только возможно. Конечно, всю галактику им не охватить, но как минимум в исследованной и цивилизованной части миров джедаи работали серьёзно.

Сумки плыли за нами по воздуху и, поддерживаемые телекинезом, привлекали излишнее внимание к нашим персонам. Сама же сила ничуть не возражала, мне даже показалось, что ей стало весело от такого свободного использования, без всякой философии и пиетета перед могучей и малоизученной силой.

Водитель обнаружился в своём спидере – он читал что-то на планшете, отвлекшись, только когда мы подошли вплотную. Падме была всё так же в мантии оранжево-красной расцветки, так что не заметить её было невозможно, а я выглядел совершенно иначе, чем когда входил в этот торговый центр, так что был осмотрен им с любопытством и даже получил комплимент:

– Теперь, парень, все девочки твои, – и подмигнул, когда я, вспомнив свою шутку над увлекшийся Падме, немного порозовел. Впрочем, Падме тоже, а водитель продолжил, – мы едем обратно?

– Да, пожалуйста, – ответила королева. Залетевшие в спидер покупки вызывали у шофёра тот же интерес, что и у прохожих, и он даже присвистнул, глядя на них, сказав:

– Так ты джедай?

– Не совсем. Но это вопрос времени. Так что, едем?

– Да, да, – спешно закивал водитель и, отложив в сторону свой планшет, запустил двигатели.

По дороге обратно я вновь раздумывал над ситуацией с Палпатином-Сидиусом. Пока ещё ничего не предпринято, но лучше бы не допустить его к посту канцлера, иначе он не только развяжет войну, но и истребит джедаев. С моей стороны было бы величайшей глупостью считать, что я вправе решать такие вопросы, а тем более считать, что я умнее восьмисотлетнего Йоды и всего совета джедаев. Впрочем, за ситуацией с Палпатином следить я буду всё равно, но уже имея за спиной орден джедаев и в перспективе – нынешнего канцлера. А джедаи сами смогут разобраться. Главный смысл правила двух в том, что это минимальное количество и прямая возможность сохранить преемственность поколений, при полной скрытности. Джедаи и не подозревают, что ситхи не исчезли как мамонты, а до сих пор активно ведут свои дела, наращивая в сенате вес и проблемы нынешней власти. Тот же Дарт Мол использовался Сидиусом как политический инструмент устранения неугодных. Сидиус теперь разоблачён, если не публично, то тайно. Совет джедаев слишком осторожен, слишком долго тянет свои обсуждения, тогда как на канцлера-кощю есть надежда – если его власти что-то угрожает, то он не станет спокойно сидеть и ждать, когда выдвинут вотум недоверия, поэтому будет действовать, возможно, даже поторопит совет джедаев, что бы они совсем не утонули в бесконечных коллегиальных обсуждениях.

Когда мы вылезали из спидера, на комлинк Падме поступил звонок и она, ответив с улыбкой, быстро изменилась в лице. Стала куда серьезнее, чем раньше, и, коротко поблагодарив собеседника, посмотрела в пространство, став задумчивой и рассеянной – чуть не упала, наступив на подол своей мантии, непривычно длинной. Наверное, её величество ещё не привыкла к одежде слуги. Я же, примерно представляя, что ей сказали, спросил:

- Что-то случилось?

- А? Нет, что ты, - улыбнулась она и поспешила меня подтолкнуть в сторону двери, - твоя мама, наверное, волнуется, так что поспеши.

Спешить я не стал, а подняв всё тем же телекинезом сумки, пошёл в ногу с королевой, спрашивая на ходу:

- Могу чем-нибудь помочь? И не пытайся скрыть, у тебя проблемы? Мы слишком долго там гуляли?

Падме теперь уже искренней улыбнулась и, проведя рукой по кончикам ежика моих волос, сказала:

- Ну, можно и так сказать. И вообще, тебя наверняка мама ждёт.

Ещё на подходе к комнате я почувствовал внутри двух джедаев. Около двери, в небольшой прихожей-foyе стоял астродроид, тот самый пен-пен местного континуума - Эрдва. Когда мы прошли мимо, он повернул в нашу сторону свой оптический сенсор и, сменив цвет подсветки объектива, что-то пискнул со сварливой интонацией. Падме прошла, даже не обратив внимания на робота - её мысли сейчас были заняты куда более важными вопросами. Интересно, что обо всём этом думает Эрдва?

<http://tl.rulate.ru/book/76964/2323187>